

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 81'42+81'27
ББК Ш105.51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Екатерина Александровна Чурашова

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия, varskvlavi@list.ru, SPIN-код: 6229-3887

Специальная военная операция: обвинительный дискурс в западных карикатурах

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются карикатуры западных стран, посвященные специальной военной операции России на Украине. В основу исследования был положен качественный и количественный подходы метода дискурс-анализа для изучения того, как карикатуры использовались для формирования обвинительного дискурса против России. Исследование риторики обвинения основывалось на идеях У. Бенуа о стратегиях убеждающей атаки. Автор анализировал карикатуры двух временных периодов: начала СВО (февраль — март 2022 г.) и спустя полтора года (сентябрь 2023 г.). Были также выявлены основные сюжеты и метафоры, использованные художниками для формирования образа России, Украины и США / Западной Европы в конфликте. В западных карикатурах первого месяца СВО наиболее интенсивным атакам подвергались личность президента РФ и образ России в попытке убедить аудиторию в «неадекватности» стороны конфликта, тем самым стремясь ослабить ее аргументы о причинах начала операции. По мнению автора, карикатуры — это не просто отображение видения карикатуристами текущей политической ситуации, но скорее инструмент для формирования желаемого отношения к действительности, навязывания определенной картины мира, в также побуждения к действиям. Анализ обвинительного дискурса карикатур позволяет определить стратегии апологии в ходе информационного противостояния.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, языковые единицы, политические метафоры, политические карикатуры, информационная война, дискурс-анализ, обвинительный дискурс, российско-украинский конфликт, российско-украинские отношения, СВО, специальная военная операция, военно-политическая обстановка, страны Запада.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чурашова Екатерина Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Философия и медиакоммуникации», Казанский государственный энергетический университет; 420066, Россия, г. Казань, ул. Красносельская, 51; email: varskvlavi@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чурашова, Е. А. Специальная военная операция: обвинительный дискурс в западных карикатурах / Е. А. Чурашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 228-236.

Ekaterina A. Churashova

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, varskvlavi@list.ru, SPIN code: 6229-3887

Special Military Operation: Accusatory Discourse in Western Cartoons

ABSTRACT. The article analyzes the cartoons of Western countries dedicated to Russia's special military operation in Ukraine. The study is based on the qualitative and quantitative approaches of the discourse analysis method to study how cartoons are used to form the accusatory discourse against Russia. The study of the rhetoric of accusation draws on the ideas of W. Benoit on persuasive attack strategies. The author of the article analyzes the cartoons of two time periods: the beginning of the special military operation (February- March 2022) and a year and a half later (September 2023). The study has revealed the main plots and metaphors used by artists to form the image of Russia, Ukraine and the USA/Western Europe in the conflict. The Western cartoons of the first month of the special military operation fiercely attacked the personality of the president and the image of Russia, trying to convince the audience of the “inadequacy” of this side of the conflict, thereby seeking to weaken its arguments about the reasons for the start of the operation. According to the author, cartoons are not just a representation of the cartoonists' vision of the current political situation, but rather a tool for forming a desired attitude to reality, imposing a certain worldview, as well as encouraging action. The analysis of the accusatory discourse of cartoons makes it possible to determine the strategies of apology in the course of information warfare.

KEYWORDS: political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, language units, political metaphors, political cartoons, information warfare, discourse analysis, accusatory discourse, Russia-Ukraine conflict, Russia-Ukraine relations, SMO, special military operation, military-political situation, Western countries.

AUTHOR'S INFORMATION: Churashova Ekaterina Aleksandrovna, Candidate of Political Science, Associate Professor of Department of Philosophy and Media Communications, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.

FOR CITATION: Churashova E. A. (2024). Special Military Operation: Accusatory Discourse in Western Cartoons. In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 228-236. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Специальная военная операция на Украине стала толчком для нового витка мощной информационной атаки США и стран Западной Европы против России. Еще на рубеже XX–XXI веков Г. Г. Почепцов ввел понятие «информационная демократия», подразумевая, что именно информационные потоки являются инструментом политического управления [Почепцов 2004: 20]. По словам Г. Л. Тульчинского, «смысл информационных войн сводится к трансляции различных интерпретаций их содержания» [Тульчинский 2012: 251]. Одним из важных инструментов такой «трансляции интерпретаций» стали карикатуры. С одной стороны, политический юмор в целом и карикатуры в частности способны отражать отношение общества к тому или иному событию. Но в то же время они создают иллюзию народного творчества, преподносят точку зрения элит как общепринятую. Карикатуры обладают высокой степенью эмоционального воздействия на адресата, поскольку способны формировать смысловое позиционирование события. Использование образов, цвета, размера, формы дает возможность создавать самостоятельные и самодостаточные нарративы, содержащие оценочную политическую картину мировых событий. При этом карикатуры, построенные на гиперболизации негативных характеристик политических акторов или событий, становятся своеобразным политическим дискурсом, направленным на дискредитацию противника. Карикатуры не нуждаются в доказательности, наличии подтверждающих фактов. Такой способ дискурсивной атаки воздействует только на эмоции, а не на логику; авторы же не несут ответственность за распространение ложной информации.

Цель исследования — анализ карикатур как инструмента формирования обвинительного дискурса против Российской Федерации в первые полтора года специальной военной операции на Украине. Были проанализированы западные карикатуры (так называемых «недружественных государств» времен российско-украинского вооруженного конфликта) двух временных периодов: начала СВО (февраль — март 2022 г.) и спустя полтора года после ее начала (сентябрь 2023)¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования были получены следующие результаты.

1. Проведен дискурс-анализ карикатур, посвященных российско-украинскому конфлик-

ту. Выявлено, что основные стратегии обвинительного дискурса, используемые для дискредитации России перед лицом мирового сообщества, направлены на увеличение воспринимаемого негативного эффекта от события.

2. Определены основные сюжеты и метафоры, использованные для формирования образа России, Украины и Запада. Интересно, что большую роль в обвинительном дискурсе в 2022—2023 гг. играли символы фашизма, что было не характерно для предыдущих дискурсивных атак. При этом на начальном этапе конфликта этот образ карикатуристы привязывали к России, а в сентябре 2023 г. — к Украине.

3. Проведен сравнительный анализ обвинительных карикатур начала СВО и полтора года спустя. Если образы России кардинально не поменялись, то образы Украины и США в карикатурах претерпели значительные изменения: от абсолютно положительных к появлению негативных оценок.

ОБСУЖДЕНИЕ

Медхорст и Десоса утверждают, что карикатуры соединяют в себе элементы культурного сознания, преобразуя затем их в идею [Medhurst, De Sousa 1981]. Исследователь Х. Плаг анализирует карикатуры с точки зрения возможности автора воздействовать на поведение политиков, рассматривая изображения как форму косвенной визуализации аргументации [Plug H. J.: 433]. Визуальные образы, из которых состоят карикатуры, исследуются как прямые речевые акты, которые функционируют как визуальные аргументы в защиту критической точки зрения. Такой точки зрения на политические карикатуры и их значение для изменения действий политиков придерживается значительная часть зарубежных исследователей. В данной статье рассмотрим противоположный подход к политическим карикатурам: утверждаем, что карикатуры используются для формирования либо изменения точки зрения общественного мнения на происходящие события. Отечественные и зарубежные исследователи карикатур большую роль отводят изучению метафоры. Так, например, Дж. Баек исследует образ сирийских беженцев в Европе, противопоставляя метафорические образы азиатских гостей и европейцев [Baek www]; в исследовании А. Ву политические карикатуры изучены как метод передачи миру скрытых культурных коннотаций и коммуникативных намерений [Wu 2023]. В. Ражина и Е. Манаенко рассматривают политические

¹ Political cartoons. URL: <http://Politicalcartoons.com>.

карикатуры как элемент особого «вторичного политического дискурса, в контексте которого обыгрываются комические константы коммуникантов» [Ражина, Манаенко 2022]; схемы взаимодействия вербального и невербального кодов описаны в исследовании Е. Кабахидзе [Кабахидзе 2024]. Е. Шустровой были проанализированы американские карикатуры, посвященные присоединению Крыма к России [Шустрова 2015]. И. Мурог на основе материалов «The Economist» изучает различные категории иллюстраций, используемых в текстах для освещения ситуации вокруг СВО; каждая категория, по мнению автора, реализует определенную коммуникативную стратегию [Мурог 2024].

Еще в конце прошлого столетия О. Райен доказывал, что обвинительный дискурс в политических коммуникациях может быть направлен как против личности, так и против действий [Ryan 1988]. Обвинения против личности, как правило, подразумевают атаку на морально-этические качества политического актора. При этом Бенуа определяет две стратегии дискурсивной атаки на личность. Первая стратегия — усиление восприятия того, что обвиняемый обладает каким-либо негативным признаком. В рамках данной стратегии продвигаются следующие риторические обвинения: 1) обвиняемый совершал действия, соответствующие негативному признаку; 2) обвиняемый делал заявления, соответствующие признаку; 3) обвиняемый общается с людьми, которые разделяют этот признак; 4) обвиняемый отличается от людей, которые не разделяют этот признак [Benoit 1995: 11].

Вторая стратегия направлена на усиление восприятия того, что выделенная отрицательная черта является оскорбительной для аудитории. Для реализации стратегии определяют направления: 1) иллюстрация черты наиболее негативным примером; 2) акцентирование внимания на том, что аудитория может испытывать негативные последствия этой черты.

Второй способ дискурсивной атаки — обвинение против действий политического актора. Бенуа и Дорриес выделяют две основные стратегии риторической атаки на действия [Benoit 2017 www]. Первая стратегия направлена на увеличение воспринимаемой ответственности за содеянное. В рамках этой стратегии выделяют следующие тезисы атаки: 1) обвиняемый совершал подобные действия ранее; 2) негативное действие было

спланировано; 3) обвиняемый знал о вероятных последствиях деяния; 4) обвиняемый извлек выгоду из этого действия.

Вторая стратегия направлена на усиление негативного эффекта от действия, в рамках которой формируются следующие утверждения: 1) степень ущерба; 2) сохранение негативных последствий; 3) воздействие на аудиторию; 4) непоследовательность; 5) жертвы невинновны/беспомощны; 6) обязанность защищать жертв; 7) значимость/достоинство жертвы [Plug H. José www].

Карикатуры как политический дискурс невозможно рассматривать отдельно от когнитивного управления и идеологического производства. Один из наиболее ярких представителей школы критического дискурс-анализа Тен ван Дейк утверждает, что символический контроль оказывает решающее влияние на «умы»: «Главным компонентом осуществления и поддержки власти является идеологический компонент... Символические элиты контролируют способ воздействия посредством жанров, тем, аргументации, стиля, риторики и презентации публичного стиля» [Ван Дейк 2015: 52]. Можно предположить, что доминирующий политический дискурс в карикатурах языком образов и символов направлен на легитимацию превосходства ряда государств над другими.

ОБВИТЕЛЬНЫЕ КАРИКАТУРЫ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

На первом этапе исследования было проанализировано 68 западноевропейских и американских карикатур, опубликованных в первый месяц после начала СВО на Украине. Каждая из карикатур содержала одну из трех фигур: президент РФ В. В. Путин (46 карикатур), медведь (12 карикатур), танк (9 карикатур); либо комбинацию из них (президент + танк, президент + медведь, президент + танк + медведь). Подавляющее большинство посвященных Украине карикатур с начала военной операции направлены на обвинение России. Можно выделить следующие основные сюжеты: Россия — злой медведь; демонизация президента, а также союзников России; развязывание третьей мировой войны; гибель невинных жертв. США и страны Западной Европы, в свою очередь, изображены в образе спасителя Украины. Подробно использованные сюжеты, образы и метафоры представлены в таблице 1, в скобках указано количество карикатур.

Таблица 1. Западные карикатуры на российско-украинский конфликт, февраль 2022 г.

Тема	Сюжеты	Образы, метафоры	Окраска
Россия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Агрессия России (34) 2. Демонизация президента (19) 3. Атака на союзников и сочувствующих России (3) 4. Россия = фашизм (8) 5. Развязывание 3 мировой войны / угроза ядерного удара (9) 6. Обвинение в гибели мирного населения (10) 7. Скорое поражение России, изоляция, действие санкций (17) 8. Призыв к свержению власти (4) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Монстр / демон/ людоед 2. Сумасшедший 3. Гитлер / фашизм 4. Танк 5. Медведь 6. Исторические фигуры: Цезарь, Сталин, Наполеон 	Негативная — 97% Нейтральная — 3% Положительная — 0
Украина	<ol style="list-style-type: none"> 1. Невинная жертва (12). 2. Храбро сражается (3) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Младенец 2. Богатырь 	Положительная — 100%
США / Запад / НАТО	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сплоченность западных стран (2) 2. Действие санкций (7) 3. Невозможность полноценного ответа из-за угрозы 3 мировой войны (2) 4. Страны НАТО защищают Украину (6) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Голубь мира» 2. «Зонтик» НАТО 3. «Мстители» 	Положительная — 94% Негативная — 6 %

Рис. 1. «What can Russia do»

Антироссийские карикатуры против личности традиционно делятся на два типа [Чурашова 2012]. К первому типу относятся карикатуры, направленные против личности президента России. Цель таких сообщений — максимальная демонизация личности рос-

сийского лидера. Так, в феврале — марте 2022 г. президент изображен в различных образах темных сил: черного зловещего ангела, со смертью в руках вместо собачки, монстра, людоеда, нажимающего «ядерную кнопку» бесноватого и т. п. Формирование

крайне негативных образов имеет своей целью дискредитацию главы государства. Убеждая общественность в «сумасшествии» президента, карикатуристы стремятся опровергнуть его слова и аргументы как лишённые смысла. При этом большая часть карикатур использует изображение президента как собирательный образ России. Но можно выделить несколько картин, где президент отделяется от образа страны, а народ изображается либо угнетённым, либо ведомым к пропасти. В таких карикатурах прослеживается призыв к свержению власти в России (рис. 1).

Второй тип обвинительных карикатур против личности — сообщения, атакующие Россию как цивилизацию. К традиционному образу медведя, символизирующему Россию, также добавлены демонические нотки: черно-красные цвета, остроконечные элементы, большие размеры, доминирующее расположение образа на картине. Для усиления эффекта используется прием противопоставления и контраста: белые голуби (Запад) на фоне черного танка (Россия); желтая карта Украины и темная карта России; светло-зеленая с изображением креста футболка Зеленского и черный костюм смерти с косой. В отличие от карикатур периода российско-грузинского конфликта 2008 года, в исследуемом конфликте символы Советского Союза используются незначительно. Это может быть связано с тем, что авторы последних карикатур не застали советский период и не ассоциируют современную Россию с СССР. С другой стороны, советские символы вытеснил новый знак — символ специальной военной операции «Z». В первый период конфликта с целью формирования обвинительного дискурса карикатуристами использовался этот символ для нагнетания обстановки и устрашения аудитории: латинскую букву изображали в виде фашистской свастики. Художники с помощью искажения изображения и интерпретации знака пытались привязать к России образ фашизма, как наиболее отрицательный. Таким образом, основная цель атак на личность — как президента, так и страны в целом — это навязывание образа нечистой силы, развитие темы «империи зла». С помощью цвета, образов и символов упаковывается развернутое риторическое послание, формирующее отношение к реальности у зрителей.

Основное обвинение западных карикатур — неправомерное нападение на Украину. Однако цель карикатур не столько сформулировать обвинение, сколько усилить обвинительный дискурс. По утвержде-

нию Бенуа, достичь максимального эффекта от дискурсивной атаки можно двумя способами: повисить ответственность за действие и усилить негативный эффект от события в глазах аудитории [Benoit 2017]. Угроза для репутации создается только тогда, когда аудитория убеждена, что произошло негативное событие/действие и субъект несет ответственность за эти действия. При этом событие должно именно восприниматься аудиторией как нежелательное и негативное [Benoit 1995: 71]. На формирование соответствующего восприятия и направлена работа карикатуристов.

Согласно теории восстановления имиджа У. Бенуа, риторическое обвинение против действий может быть усилено в двух случаях: 1) увеличение воспринимаемой ответственности; 2) увеличение негативного эффекта [Benoit et al. 2001]. Большая часть карикатур была направлена на усиление негативного эффекта от события. Для этого использовались следующие нарративы.

1. Формирование впечатления о негативном воздействии России на мир в целом:

- развитие 3 мировой / ядерной войны;
- убеждение, что после Украины атаке подвергнутся другие европейские страны: Молдавия, Румыния, Прибалтика, Болгария;
- использование энергетических ресурсов для воздействия на мир (Putin's Tank).

2. Постоянство негативных эффектов. Происходит попытка навязать преемственность действий лидеров: аналогия действующего президента с негативным для западной аудитории образом Сталина (Путин-Сталин).

3. Противоречивость действий. Проявляются попытки карикатуристов опровергнуть тезис российского руководства, что военные действия направлены только на вооружённые силы Украины (Humanitarian corridor, Disinformation warfair).

4. Беззащитность жертв. Здесь Украине привязывают образ младенца. Так, на одной из карикатур в коляску цвета украинского флага медведь со свастикой закидывает ракеты; на другой карикатуре изображены лидеры России, Беларуси и Сирии, обдающие младенцами. Также мы видим стремление карикатуристов привязать образ младенца к украинскому президенту: В. Зеленский изображен ребенком, которого расстреливают у кирпичной стены (попытка вызвать ассоциацию с преступлениями фашистов в период Второй мировой войны). Помимо роли младенца, Украине приписывают образы рыцаря, сражающегося с чудовищем, а также беззащитного зверька, попавшего в лапы медведю.

Важно отметить, что среди обвинительных карикатур за указанный период практически отсутствовали те из них, которые направлены на увеличение воспринимаемой ответственности России за действия на Украине. Это еще раз подчеркивает, что все методы воздействия, использованные в карикатурах, носят исключительно эмоциональный характер.

Стоит выделить новый образ, который стремились навязать карикатуристы по отношению к России — образ нацизма. Использование подобной символики было ранее не характерно для западных карикатур, в частности, при информационной атаке в период российско-грузинского конфликта 2008 г. Всего из проанализированных карикатур весны 2022 г. 8 были связаны с нацистской символикой. Применение фашистской символики можно объяснить методом дискурсивной защиты Украины от обвинений со стороны России в ее симпатии и следовании духу нацистской Германии. Так, по утверждению ван Дейка, одна из самых сильных форм отрицания — это инверсия [Ван Дейк 2015: 159], которая впоследствии приобретает форму и стратегию контратаки. Таким образом, обвиняя Россию в фашизме, противник в то же время преследует цель отвести от себя аналогичное обвинение.

СВО В КАРИКАТУРАХ ПОЛТОРА ГОДА СПУСТЯ

Карикатуры сентября 2023 г. значительно изменились в качественном и количественном составе. Необходимо отметить, что анализируемые изображения относятся к периоду до обострения палестино-израильского конфликта, которое привело к изменению в информационной политике западных стран по отношению к СВО. Основные темы и использованные в карикатурах образы представлены в таблице 2.

Через 1,5 года после начала специальной военной операции образ Украины как жертвы практически исчез с западных карикатур. Обвинительные сообщения в адрес России еще остались, хотя их интенсивность и количество значительно сократилось. При этом претерпел изменение предмет дискурсивной атаки: России предъявляются обвинения в атаке на мирные объекты и стремлении к мировому доминированию. Проявляются также одиночные обвинения в нарушении прав человека и «аресте диссидентов». В качестве дискурса, усиливающего негативный эффект, сохранились обвинения в постоянстве негативных эффектов и утверждение о беззащитности жертвы, хотя количество таких карикатур тоже уменьшилось. При этом основная цель дискурса о беззащитности жертвы — убеждение мирового сообщества в необходимости поставки ракет дальнего радиуса действия и другого вооружения якобы для защиты мирного населения.

Таблица 2. Западные карикатуры на российско-украинский конфликт, сентябрь 2023

Темы	Сюжеты	Образы и метафоры	Окраска
Россия	1. Агрессия РФ (4) 2. Помощь Запада (1) 3. Сплоченность мира (1) 4. Мировое доминирование России (4) 5. Россия и «недемократические» союзники (4) 6. Ожидаемое поражение России (4)	1. Медведь 2. Акула 3. Смерть 4. Диктатор	Негативная — 82% Нейтральная — 18%
Украина	1. Просит денег/ помощи (7) 2. Храбро сражается (2)	1. Капризный ребенок 2. Фашизм 3. Несчастный Зеленский	Положительная — 45% Отрицательная — 55%
США / Запад / НАТО	1. Сплоченность западных стран 2. Влияние санкций (1) 3. Отсутствие реальной помощи (5) 4. Лицемерие США	1. Дядя Сэм — расчётливый делец 2. Клоуны 3. F-16	Положительная — 22% Негативная — 78 %

Рис. 2. «What does Elon Musk stand for?»

Важно выделить также ряд особенностей карикатур сентября 2023 г. Во-первых, личность Владимира Зеленского практически не выставляется в роли жертвы. Образ украинского президента из трепетного «младенца» и героического «богатыря» переходит к негативным образам «капризного ребенка», «попрошайки», «фашиста». Так, например, на одной из карикатур президент Украины изображен с блюдом в руках и с надписью: «Маленький Володимир Зеленский живет только на \$ 223 млн американских налогов в день!». На другой карикатуре В. Зеленский показан в образе маленького ребенка с соской в виде ракеты с логотипом НАТО и детской бутылочкой со значком доллара. Можно встретить несколько карикатур, где украинский президент изображен в роли жертвы. Однако в образе агрессора и обидчика выступает не Российская Федерация, а США. Но нужно отметить, что Украина в карикатурах все еще сохраняет образ невинной жертвы. Таким образом, Зеленский и Украина уже не воспринимаются карикатуристами как единое целое.

Вторая особенность карикатур сентября 2023 г. — дискурсивная атака на Соединенные Штаты Америки, что трудно было представить в западной прессе годом ранее. Можно выделить следующие обвинения: 1) чрезмерная поддержка Украины в ущерб собственным гражданам; 2) неспособность адекватно оценить силу РФ; 3) помощь Украине — фиктивная, обогащающая лишь сами США / незначительная; 4) применение «двойных стандартов».

В-третьих, к традиционным союзникам России (лидерам КНДР, КНР и Республики Беларусь) карикатуристы добавили амери-

канского миллиардера Илона Маска, обвиняя его в оказании помощи нашей стране. Примечательно, что если годом ранее России предрекали скорое поражение, то на карикатурах сентября 2023 г. появились намеки на победу РФ. Так, например, на карикатуре с обвинениями против Илона Маска изображен указатель «Victore 300 miles» («Победа 300 миль»), в сторону которого направляется В. Путин (рис. 2).

Количество дискурсивных атак в адрес России значительно сократилось: с 68 обвинительных карикатур в адрес России из 71 картины, посвященных конфликту в феврале — марте 2022 г., до 13 обвинительных из 29 общего количества карикатур в сентябре 2023 г. При этом появились сообщения с нейтральным с эмоциональной точки зрения для России сюжетом. Однако, учитывая негативную окраску в адрес оппонентов, эти карикатуры оказывают скорее положительное влияние на имидж России. Такие изменения в обвинительном дискурсе в карикатурах дают основание полагать, что риторические позиции Запада сильно ослабли с февраля 2022 г., в то время как Россия чувствует себя намного увереннее в информационном поле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ использования карикатур в западной информационной войне против России позволил сделать следующие выводы. Во-первых, основная часть посвященных СВО карикатур февраля 2022 г. направлена на формирование негативного информационного поля вокруг действий и имиджа РФ и формирование обвинительного дискурса. В первую очередь атаковалась личность президента и образ России: аудито-

рию пытались убедить в «сумасшествии» и «кровожадности» страны и ее лидера. При атаке на действие карикатуристы изображали Украину и ее президента в образе младенца, усиливая тем самым негативный эффект от события. Во-вторых, количество обвинительных карикатур через полтора года после начала СВО значительно сократилось, зато появились работы, высмеивающие украинского президента и атакующие США.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Для более глубокого изучения требуется проведение исследований по следующим направлениям: 1) анализ западных карикатур, посвященных Российско-украинскому конфликту в следующих временных интервалах (с октября 2023 года) и выявление динамики развития обвинительного дискурса; 2) исследование российских карикатур, направленных на дискредитацию противника; 3) изучение карикатур, посвященных обострению Израильско-палестинского конфликта 2023–2024 годов, а также сравнение отображения двух конфликтов в работах карикатуристов. Таким образом, изучение проблемы с разных сторон позволит получить более четкие представления о роли карикатур в формировании обвинительного дискурса государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. — Изд. 2-е. — Москва : УРСС : Книжный дом «Либроком», 2015. — 352 с. — Текст : непосредственный.
2. Кабахидзе, Е. Л. Соотношение вербального и визуального кодов в политической метафоре (на материале моно- и полимодальных текстов политических карикатур) / Е. Л. Кабахидзе. — Текст : электронный // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2024. — Т. 21, № 1. — С. 171–180. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65582171>.
3. Мурог, И. А. Креолизованный текст как оружие современной информационной войны (на материале издания the Economist) / И. А. Мурог. — Текст : электронный // Военно-филологический журнал. — 2024. — № 2. — С. 24–43. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67218130>.
4. Почепцов, Г. Г. Пропаганда и контрпропаганда / Г. Г. Почепцов. — Москва : Центр, 2004. — 256 с. — Текст : непосредственный.
5. Ражина, В. А. Политическая карикатура как поликодовый текст во вторичном политическом дискурсе / В. А. Ражина, Е. А. Манаенко. — Текст : электронный // Гуманитарные и социальные науки. — 2022. — Т. 92, № 3. — С. 93–97. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49279158>.
6. Тульчинский, Г. Л. Информационные войны как конфликт интерпретаций, активизирующих «третьего» / Г. Л. Тульчинский. — Текст : электронный // Символическая политика : сб. науч. тр. / Центр социальных научно-информационных исследований, Отделение политических науки ; отв. ред.: О. Ю. Малинова. — Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012. — Вып. 1. — С. 251–261. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17914413>.
7. Чурашова, Е. А. Российско-грузинский конфликт в картинках: анализ обвинительного дискурса западных карикатур /

Е. А. Чурашова. — Текст : электронный // Вестник НГУЭУ. — 2012. — № 2. — С. 191–199. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17673454>.

8. Шустрова, Е. В. Присоединение Крыма к РФ в американской карикатуре / Е. В. Шустрова. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2015. — № 1(51). — С. 66–73. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23590783>.

9. Baek, J. Visual Metaphorical Conceptualization of the Syrian Refugees Crisis in Political Cartoons / J. Baek. — Text : electronic // Thesis: Hankuk University of Foreign Studies. — URL: https://www.researchgate.net/publication/319976207_Visual_Metaphorical_Conceptualization_of_the_Syrian_Refugees_Crisis_in_Political_Cartoons.

10. Benoit, W. L. Accounts, excuses, and apologies: A Theory of Image Restoration / W. L. Benoit. — Albany: State University of New York Press, 1995. — 198 p. — Text : unmediated.

11. Benoit, W. L. Criticism of Actions and Character: Strategies for Persuasive Attack Extended / W. L. Benoit. — Text : electronic // Relevant Rhetoric. — 2017 — Vol. 8. — URL: <http://relevantrhetoric.com/CriticismofActionsandCharacter.pdf>.

12. Benoit, W. L. A fantasy theme analysis of political cartoons on the Clinton-Lewinsky-Starr Affair / W. L. Benoit, A. A. Klyukovski, J. P. Mchale, D. Airne. — Text : electronic // Critical Studies in Media Communication. — 2001. — № 18 — P. 377–394. — URL: https://www.academia.edu/5700833/A_fantasy_theme_analysis_of_political_cartoons_on_the_Clinton_Lewinsky_Starr_affair.

13. Medhurst M.J., DeSousa M.A. Political cartoons as a rhetorical form: a taxonomy of graphic discourse. Text : electronic // Communication Monographs. — 1981. — № 48 — pp. 197–236. — URL: <http://dx.doi.org/10.1080/03637758109376059> DeSousa/a9cb1ad6451fccaac77df788ad76b84c2900d7d4

14. Plug, H. José. Manoeuvring strategically in political cartoons: transforming visualizations of metaphors / H. José Plug. — Text : electronic // In book: Verbal and Visual Rhetoric in a Media World. — 2013—433–443. — URL: https://www.researchgate.net/publication/328282876_Manoeuvring_strategically_in_political_cartoons_transforming_visualizations_of_metaphors#fullTextFileContent.

15. Ryan, H. R. Kategoria and Apologia: on their rhetorical criticism as a speech set / H. R. Ryan. — Text : electronic // Quarterly Journal of Speech. — 1988. — № 68. — P. 254–261. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/003535638209383611>.

16. Wu, A. P. The Images of China in Political Cartoons of Foreign Media / A. P. Wu. — Text : electronic // Open Journal of Modern Linguistics. — 2023. — № 13. — P. 523–558. — URL: <https://doi.org/10.4236/ojml.2023.134033>.

REFERENCES

1. Dijk, Teun A. van (2015). *Diskurs i vlast': Reprerentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii*. [Discourse and Power: The Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow: Librokom, 352 p.
2. Kabahidze, E.L. (2024). Sootnoshenie verbal'nogo i vizual'nogo kodov v politicheskoy metafore (na materiale mono- i polimodal'nyh tekstov politicheskikh karikatur) [Correlation of verbal and visual codes in political metaphor (based on the material of mono- and polymodal texts of political cartoons)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, 21(1), 171–180. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65582171> (In Russ.)
3. Murog, I.A. (2024). Kreolizovannyj tekst kak oruzhie sovremennoj informacionnoj vojny (na materiale izdaniya the Economist) [Creolized text as a weapon of modern information warfare (based on the material of the Economist)]. *Voenno-filologicheskij zhurnal*, 2, 24–43. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67218130> (In Russ.)
4. Pochepcov, G.G. (2004). *Propaganda i kontrpropaganda* [Propaganda and antipropaganda]. Moscow: Centr, 256 p. (In Russ.)
5. Razhina, V.A., & Manaenko, E.A. (2022). Politicheskaya karikatura kak polikodovyy tekst vo vtorichnom politicheskom diskurse [Political cartoon as a polycode text in secondary political discourse]. *Gumanitarnye i social'nye nauki*, 92(3), 93–97. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49279158> (In Russ.)
6. Tul'chinskij, G.L. (2012). Informacionnye vojny kak konflikt interpretacij, aktiviziruyushchih "tret'ego" [Information wars as a conflict of interpretations that activate the "third"]. In *Sim-*

volicheskaya politika : Sbornik nauchnykh trudov / Centr social'nykh nauchno-informacionnykh issledovanij Otdelenie politicheskikh nauki (Iss. 1, pp. 251–261). Moscow: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17914413> (In Russ.)

7. Churashova, E.A. (2012). Rossijsko-gruzinskij konflikt v kartinkah: analiz obvinitel'nogo diskursa zapadnykh karikatur [The Russian-Georgian conflict in pictures: an analysis of the accusatory discourse of Western cartoons]. *Vestnik NGUEU*, 2, 191–199. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17673454> (In Russ.)

8. Shustrova, E.V. (2015). Prisoedinenie Kryma k RF v amerikanskoj karikature [The Connection of Crimea to the Russian Federation in an American cartoon] *Political Linguistics*, 1(51), 66–73. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23590783> (In Russ.)

9. Baek, J. (2016). *Visual Metaphorical Conceptualization of the Syrian Refugees Crisis in Political Cartoons*. Thesis: Hankuk University of Foreign Studies. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/319976207_Visual_Metaphorical_Conceptualization_of_the_Syrian_Refugees_Crisis_in_Political_Cartoons

10. Benoit, W.L. (1995). *Accounts, excuses, and apologies: A Theory of Image Restoration*. Albany: State University of New York Press, 198 p.

11. Benoit, W.L. (2017). Criticism of Actions and Character: Strategies for Persuasive Attack Extended. *Relevant Rhetoric*, 8,

Retrieved from <http://relevantrhetoric.com/CriticismofActionsandCharacter.pdf>

12. Benoit, W.L., Klyukovski, A.A., Mehale, J.P., & Airne, D. (2001). A fantasy theme analysis of political cartoons on the Clinton-Lewinsky-Starr Affair. *Critical Studies in Media Communication*, 18, 377-394. Retrieved from https://www.academia.edu/5700833/A_fantasy_theme_analysis_of_political_cartoons_on_the_Clinton_Lewinsky_Starr_affair

13. Medhurst, M.J., & DeSousa, M.A. (1981). Political cartoons as a rhetorical form: a taxonomy of graphic discourse. *Communication Monographs*, 48, 197–236. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.1080/03637758109376059> DeSousa/a9cb1ad6451fccaac77df788ad76b84c2900d7d4

14. Plug, H. José (2013). Manoeuvring strategically in political cartoons: transforming visualizations of metaphors. In *Verbal and Visual Rhetoric in a Media World* (pp. 433–443). Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/328282876_Manoeuvring_strategically_in_political_cartoons_transforming_visualizations_of_metaphors#fullTextFileContent

15. Ryan, H.R. (1988). Kategoria and Apologia: on their rhetorical criticism as a speech set. *Quarterly Journal of Speech*, 254–261. Retrieved from <https://www.sci-hub.ru/10.1080/00335638209383611>

16. Wu, A.P. (2023). The Images of China in Political Cartoons of Foreign Media. *Open Journal of Modern Linguistics*, 13, 523–558. Retrieved from <https://doi.org/10.4236/ojml.2023.134033>